

© 2014

М. Р. Валиева

БУЛГАРИЗМЫ В БАШКИРСКОЙ ГИДРОНИМИИ*

В статье рассматриваются болгаризмы в башкирской гидронимии. В XII в. Волжская Булгария занимала огромную территорию от Самарской луки до Северной Чувашии и Южного Приуралья. Таким образом, географически болгары являлись непосредственными соседями башкир. Языковой контакт башкир с булгарами отразился в некоторых башкирских гидронимах.

Ключевые слова: башкирский язык, мадьярский язык, болгаризм, гидроним, по-тамоним, лимноним, аппелятив

Взаимодействие различных этнических групп, живших по соседству в прошлом, не может быть изучено без привлечения топонимических данных. Топонимы являются объективными информаторами, рассказывающими об истории той или иной географической среды. Изучение башкирской топонимии способствует открытию новых страниц истории края, связей башкир с другими народами. Следует отметить, что топонимика в Башкортостане как самостоятельная отрасль науки прошла довольно длительный путь развития и становления. Топонимику Башкортостана исследовали многие языковеды¹. На основе собранного языкового материала составлен топонимический словарь Башкортостана²; выявлено, что начало формирования топонимической системы Южного Урала и Предуралья связано с древнейшими периодами расселения в регионе ираноязычных, финно-угорских и ранних тюркоязычных предков башкир. При этом наиболее крупным, ведущим напластованием в топонимии региона являются башкирские географические наименования, возраст которых, как становится все более очевидным из работ последних лет, насчитывает более двух тысячелетий и первые упоминания о которых восходят к временам Геродота (V в. до н. э.).

В IX–XII вв. башкиры были непосредственными соседями волжских болгар. Территориальная близость способствовала развитию всевозможных контактов, в том числе и языковых. В топонимии Республики Башкортостан значительное место занимают болгаризмы. В связи с этим целью статьи является выявление болгарских элементов в топонимии Башкортостана, а также сбор и систематизация ранее выявленных болгарских элементов.

Многие историки, археологи и языковеды доказывают, что на северо-западной и северо-восточной территории Башкортостана осели болгарские племена и вошли в состав башкир. В исторических источниках даны сведения, что северо-западные башкиры в IX–XII вв. подчинялись Волжскому Булгарскому

Валиева Мадина Раилевна — младший научный сотрудник Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук. E-mail: valieva_1979@list.ru

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Формирование и развитие башкирского языка и его диалектов в сравнительно-историческом освещении (на общетюркском фоне)», проект № 13-14-02009

¹ Хисамитдинова 1992; 1991; Рашоньы 1964; Камалов 1997; 2007; Матвеев 1985; 1987; 2008.

² Гарипов 1980; 2002.

государству³. По словам И. А. Гагина, если восточные и юго-восточные границы основных, наиболее заселенных болгарских земель проходили по низовьям Зая, Шешмы и Большому Черемшану, то территория восточнее этих рек до Белой и Яика была заселена булгарами неплотно. Здесь кочевали подвластные булгарам племена башкир. Западные башкиры вплоть до нашествия монголов находились в непосредственной сфере болгарских интересов. В целом отношения башкир и булгар были добрососедскими⁴. Безусловно, эти исторические события должны были отражаться в топонимах и повлиять на язык башкир. Башкирский топонимист А. А. Камалов утверждает, что присутствие гидронимов болгаро-чувацкого происхождения в Башкортостане объясняется соседством булгар и башкир в раннем периоде и ассимиляцией некоторой части булгар в составе башкирского народа⁵. А. В. Дыбо считает, что единственным живым потомком болгарской группы языков является современный чувашский; кроме того, наиболее ранние стадии собственно болгарской фонетической истории известны прежде всего по ранним заимствованиям из языков болгарской группы в другие языки. Особенно много в этом отношении дают болгарские заимствования в венгерском (мадьярском) языке, которых насчитывается около 400⁶.

Нами были рассмотрены в основном гидронимы, так как именно они хранят в себе древнюю историю народов. Элементы потамонимов, восходящие к болгарскому языку, были разделены на структурные и семантические.

Наименование гидронимов по семантике отражает характер рельефа, ландшафта, признаки и качество водного объекта, а также природно-климатические особенности. Например, на территории республики есть реки и речки с названием *Иўльш*, *Идеш*, который в мадьярском языке слово *ides* означает 'вкусный, сладкий, пресный'. Данный термин — *ides* — субстратный и сохраняет древнее звучание протомадьярского языка, так как в башкирском языке не наблюдается аппелятив *иўльш* / *идеш* в значении 'вкусный, сладкий, пресный'. Такой древний иноязычный слой принято называть топонимическим субстратом.

Наше исследование показало, что к протомадьярским топонимическим субстратам относятся гидронимы на территории Республики Башкортостан — *Иўльш*, *Бриш*, *Вереш*, *Вьрльш*, *Вьрльшле*, *Вашаш*, *Вашъязы*, *Биаз*, *Кубиаз*, *Кувьз*, *Бьрльуаз*, *Вьз*, *Вьзьм*, *Сим*, *Иньльр* и др. В удмуртском языке аппелятивной лексемой *сим*/*син* обозначаются озера. В топонимических словарях Башкортостана дано около десяти гидронимов *Иўльш*, а также гидронимы *Сим* (*Эцем*), *Симка*, *Сън*, *Сънбаш*⁷. Они в основном зафиксированы в северо-западном и юго-восточном районах республики. Например, река *Иўльш* течет через территории Абзелиловского, Зианчуринского, Буздякского, Бакалинского, Шаранского районов, реки *Сън*, *Сънбаш*, *Симка* (*Эцем*) — в Илишевском и Шаранском, Нуримановском районах, а озеро *Симка* находится в Бирском районе.

Топонимический болгаро-мадьярский субстрат на территории Башкортостана может использоваться всего лишь как топоним. В мадьярском языке это аппелятив.

³ Шакуров 1995; Галяутдинов 2000; Греков, Калинин 1945; Юсупов 1960, 96-105.

⁴ Гагин 2006, 12-19.

⁵ Камалов 1969, 239, 240.

⁶ Дыбо 2010, 83-132.

⁷ Гарипов 1980, 54.

Например *Береш, Вереш, Върлши, Върлшиле* означают в венгерском языке *város* ‘город’. В основе гидронимов *Вашиш, Вашъязы* лежит венгерское слово *vas (vasi)* ‘железо, железняк’. А гидронимы *БеЎ, Бияз, Кубияз, Кувьз*, возможно, происходят от венгерского слова *víz (viz)* в значении ‘вода’ или ‘полноводная река’. Венгерское *víz* ‘вода’ есть во многих названиях рек Башкортостана. Например, речка *Биаз* в Салаватском районе и ойконим *Биаз*, речка *Биз* в Кугарчинском районе, гидроним и ойконим *Без / БеЎ* в Янаульском районе, ойконим *Биаз* в Нуримановском районе. С. Ф. Миржанова считает, что название притока реки Сакмара *Вазам (Цльзьм)* происходит из венгерского *víz* ‘вода’⁸.

В ряды гидронимов болгарского происхождения многие топонимисты включают гидроним *Егльн* — река с таким названием течет в Ишимбайском и Гафурийском районах Башкортостана, где компактно проживают юрматинцы. Г. Е. Корнилов пишет, что на территории великих болгар был гидроним *Еган-Васан*. Ученый определяет, что формы *аган, еган, юган, юхан, йоһэн* с хантыйского языка означают ‘река’, у угров и чувашей форма *ја:хан* означает ‘река, течение, текущая вода’⁹.

По мнению Ф. Г. Хисамитдиновой, гидроним *Инзер* — *Иньльр* тоже болгарского происхождения, так как гидроним может быть связан со словом болгарского языка *ан(г)ар, эн(г)ер* в значении ‘река, яма’¹⁰. В статьях Н. И. Егорова гидроним *ангар* рассматривается как марийский апеллатив в значении ‘река’¹¹.

Е. Г. Корнилов пишет, что название реки Черемшан *Сьрмьсьльн*, которая протекает через территорию «старого Башкортостана», или нынешнего Татарстана, упомянутой в болгарских эпитафиях, заимствовано из болгарского языка. Он предполагает, что в болгарском языке было слово *сирма / сырма*, которое означало ‘река, яма’¹². В башкирском языке слово *сирма* пишется с фонемой *j*: *йырма*.

По словам Н. И. Егорова, в основе большинства потапонимов лежат нарицательные слова, со временем принявшие значения собственных имён; среди последних ведущее место занимают простые географические номенклатурные термины, связанные с понятием ‘вода’, ‘течь’, ‘текучий’, ‘течение’, ‘русло’, ‘река’ и т.п.¹³

В гидронимах тюркского происхождения часто встречается структурообразующий элемент *ќаран*: *ѓаранйылһа, ѓаранбаш, ѓаран-Бишенде, ѓаран-ѓуѓкас, ѓарантамаќ, ЕЎем-ќаран, ѓыйыш ќаран, ѓоро-ќаран, ѓорос-ќаран* и др. Для большинства носителей башкирского языка этот элемент неинформационный: в современном башкирском языке нет нарицательного слова *ќаран*. Считается, что гидроним *ќаран* тюркского происхождения, древнетюркская форма *qaran/qaram* ‘ров’¹⁴. А. А. Камалов возводит слово *ќаран* к болгарскому языку¹⁵. Надо отметить, что *ќаранами* называют небольшие реки, которые зимой не замерзают. В центральной части Башкортостана зарегистрировано более десяти *ќаранов*. Например, с элементами *ќаран* зафиксированы гидронимы в Аль-

⁸ Миржанова 1971, 285–287.

⁹ Корнилов 1964, 189–192.

¹⁰ Хисамитдинова 2006, 132.

¹¹ Егоров 2003, 101.

¹² Корнилов 1973, 33–35.

¹³ Егоров 2003, 101.

¹⁴ Наделяев, Насилов, Тенишев, Щербак 1969, 424.

¹⁵ Камалов 1969, 239, 240.

шеевском, Абзелиловском, Баймакском, Белорецком, Благоварском, Буздякском, Гафурийском, Давлекановском, Кугарчинском, Кумертауском, Чекмагушевском, Федоровском, Чишминском районах¹⁶. По мнению А. А. Камалова, гидроним *каран* остался только в Башкортостане, в топонимах других тюркских народов не наблюдается¹⁷. В последнее время гидроним *qaran* исследовал Г. К. Валеев. Он считает, что гидроним *qaran*, обнаруженный от Венгрии на западе до Южного Урала на востоке, восходит к восточноиранским языкам и обозначает ‘каменистая речка’, ‘родник, текущий из-под камней’¹⁸. По данным картотечного фонда ИИЯЛ УНЦ РАН, имеется на территории Республики Башкортостан более тридцати гидронимов с компонентом *каран*.

В западных и центральных районах Республики Башкортостан много рек с названиями *каран*, но следует отметить, что гидроним *qaran* чаще встречается в восточной части Башкортостана.

К *структурным* болгарским элементам в гидронимии данного региона относятся потамонимы с характерными фонетическими особенностями болгарского языка — например, топонимы, сохранившие ротацизм и ламбдаизм.

В топонимии Республики Башкортостан частым гидронимом является географический термин *шар* в значении ‘болотная речка’, ‘болото’ или ‘речка с заболоченными берегами’: *Шарлы ялан, Шарлы баш, Шарлы ЈЎлк, Шарлы култык, Шарлы яр, Шарлы урман, Шарлы тамак, МЖкле шар, ЙЖль шар, КЈрлн шар, Шарлык, Айыу шары, Турат шары, Шар кайыны* и т.п. В «Словаре топонимов Башкирской АССР» насчитывается около пятидесяти названий маленьких озер, рек, болот с элементами *шар* (*шор / шур / шир*). Данные лимнонимы, потамонимы с географическим термином *шар* локализуются в основном на северо-востоке Башкортостана.

Следует отметить и то, что в венгерском и удмуртском языках аппелятив *шур* также функционирует для обозначения лега КТО ЭТО?? с небольшим ручейком. Как известно из исторической фонетики, пратюркской сибилантной фонеме *s в башкирском языке соответствует фарингальный целевой согласный ѝ, в чувашском и мадьярском — фонема ŝ (чув. *шур, шурлăх*, венг. *mocsár*), также произошёл переход гласных фонем *а > о, у; р > Ў*. Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что собственно башкирский аппелятив *ѝаЎ* в значении ‘болото’ имеет общие корни с гидронимом *шар* в том же значении. Однако в топонимических словарях Башкортостана не так часто встречается топоним *ѝаЎ*, кроме названия деревни Сазово *ѝаЎ* в Калтасинском районе. Однако деревня Сазово *ѝаЎ* имеет и другое название — *Шоръял*, происходящее от лимнонима *шор*. Двойные названия присущи таким лимнонимам республики, как *Балаўар / Балашар* и *ЯманўаЎ / Яманўар / Яманшар*. Можно считать, что нарицательное слово *шар / шыр* — ротицирующий вариант башкирского слова *ѝаЎ* и они являются абсолютными синонимами. В современном башкирском языке аппелятив *шар* функционирует в значении ‘болотистое место, покрытое уремой’; кроме этого, по отношению к заболоченным, непроходимым местам часто употребляется слово *шарлык / шырлык*. В разговорной речи и в литературном языке башкиры часто

¹⁶ Гарипов 1980, 88, 89.

¹⁷ Камалов 1969, 239, 240.

¹⁸ Валеев, www.lib.csu.ru.

используют в значении ‘болото’ слово *йаҫ*, а аппелятив *шар* активно используется как географический термин.

В башкирском языке в основе некоторых потамонимов лежит болгарский аппелятив *vo ʹr — vo ʹro ʹn — vo ʹro ʹm — vürüt — urum* в значении ‘русло, долина, ложбина’. Например, реки *Урюм, Уран, Уранка, Црек, Урюк*. Ротацирующий болгарский аппелятив сохранился в языке башкир в функции гидронима. В башкирском языке сохранились также другие ротацирующие аппелятивные слова болгарского происхождения: например, *оро* в значении ‘родник, питьевой источник’, от которого образовались лимнонимы *Ороло кЛ, Оро ськкан кЛ*, и *кондор* ‘бобёр’ присутствует в гидронимах *ҫондорош* в значении ‘бобровое’, в лимнонимах *ҫандракЛ* и *ҫандра-Тамак* в значении ‘бобровое озеро’.

Как уже известно, в XII в. Волжская Булгария простиралась на огромной территории от Самарской Луки до Северной Чувашии и Южного Приуралья, и в связи с таким географическим положением болгары были непосредственными соседями башкир. Языковой контакт башкир с булгарами отразился в некоторых башкирских гидронимах.

ЛИТЕРАТУРА

- Валеев Г. К.* Из истории южноуральской топонимики и географической терминологии. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.lib.csu.ru
- Гагин И. А.* 2006: Волжская Булгария и мир кочевых народов в X–XII вв. // Чувашский гуманитарный вестник. 1, 12–19.
- Галяутдинов И. Г.* 2000: Два века башкирского литературного языка. Уфа.
- Гарипов Т. М.* (ред.) 1980: Словарь топонимов Башкирской АССР. Уфа.
- Гарипов Т. М.* (ред.) 2002: Словарь топонимов Республики Башкортостан. Уфа.
- Греков Б. Д., Калинин Н. Ф.* 1945: Булгарское государство до монгольского завоевания. М.
- Дыбо А. В.* 2010: Вокализм раннетюркских заимствований в венгерском. // *Gedenkschrift für Eugen A. Helinski (= Finnisch-Ugrische Mitteilungen, Bd. 32/33, Jahrgang 2008/2009)*. FUM, The correct (final) pages numbers are V. / Ju. Gusev, A. Widmer & A. Klein (eds.), 83–132.
- Егоров Н. И.* 2003: Заговорят ли абашевцы?.. (к этимологии гидронима Сура...) // Известия Национальной академии наук и искусств Чувашской Республики. 4, 100–110.
- Камалов А. А.* 1969: Булгаро-чувашские гидронимы в Башкирии // Материалы конференции молодых ученых БФ АН СССР. Уфа, 239–240.
- Камалов А. А.* 1997: Башкирская топонимия (сравнительное и ареальное исследование): дисс. на соиск. ученой степ. д. филол. наук. Уфа.
- Камалов А. А.* 2007: Башкорт теленеҫ тарихи-этимологик топонимик үҫҫөҫлеге. ҫҫҫҫ.
- Корнилов Г. Е.* 1964: Гидронимический ареал жо:хан в Евразии. // Топонимика Востока. М.
- Корнилов Г. Е.* 1973: Евразийские лексические параллели. Чебоксары.
- Матвеев А. К.* 1985: Топонимия Урала. Свердловск.
- Матвеев А. К.* 1987: Географические названия Урала: Краткий топонимический словарь. Свердловск.
- Матвеев А. К.* 2008: Географические названия Урала: Топонимический словарь. Екатеринбург.
- Миржанова С. Ф.* 1971: Финно-угорские элементы в говорах башкирского языка // Археология и этнография Башкирии. Вып. IV, 285–287.

Наделяев В. М., Насилов Д. М., Тенишев Э. Р., Щербак А. М. (ред.) 1969: Древнетюркский словарь. Л.

Раионьи Р. 1964: Башкурт ва Маджар йуртлариндаки ортак географик адлар узере. Анкара.

Хисамитдинова Ф. Г. 2005: Башкирская ойконимия XVI–XIX вв. Уфа.

Хисамитдинова Ф. Г. 2006: Географические названия Башкортостана. Уфа.

Шакуров Р. З. (ред.) 1995: Башкортостан. Краткая энциклопедия. Ч. 1. Уфа.

Юсупов Г. В. 1960: Введение в болгаро-татарскую эпиграфику. М.; Л.

BULGARISMS IN BASHKIR HYDRONYMS

M. R. Valiyeva

The article considers Bulgarisms among Bashkir hydronyms. In the 12th century the Volga Bulgaria vast territory extended from the Samara bend to Northern Chuvashia and Southern Priuralye. Thus from the viewpoint of geographical position the Bulgars were Bashkirs' closest neighbors. Their linguistic contacts affected both the Bashkir language and some Bashkir hydronyms.

Key words: the Bashkir language, the Magyar language, bulgatism, hydronym, potamonym, lymonym, potamonym, appellative

© 2014

Л. И. Швыдка

КОГНИЦИЯ И ИДИОМАТИЗАЦИЯ

Цель статьи состоит в рассмотрении понятия идиоматичности с точки зрения моно- и межкультурной коммуникации, благодаря которому у слов, словосочетаний и невербальных элементов появляется новое значение. В процессе межкультурной коммуникации дистанция между коммуникантами увеличивается из-за доминирования монокультурных факторов, что в равной степени справедливо как для вербальных, так и невербальных элементов. Буквальная интерпретация невербальной ситуации неизбежно сопряжена с появлением значения, не выводимого из семантической структуры соответствующих слов. Таким образом, в языке возникает новая идиома. Антиномия формы и содержания любого элемента коммуникации свидетельствует об идиоматическом характере единицы, из чего можно сделать вывод об идиоматичности как об универсалии, характерной для всех видов коммуникации.

Ключевые слова: идиома, идиоматичность, когниция, концепт, культура, вербальный, невербальный, наложение, коммуникация

Швыдка Любовь Ивановна — кандидат филологических наук, профессор кафедры английского языка Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. E-mail: lshvydkaya@yandex.ru